

Прогресс, 1989. 624 с.

2. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Том IV. Система наук. Часть 1: Феноменология духа. М., 1959. 488 с.

3. Корчагина С.Г. Генезис, виды и проявления одиночества. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. 196 с.

4. Грибакин А.В. Апология индивидуализма // Проблемы философской антропологии и философии культуры: Альманах. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999, с. 25 - 38.

5. Рисмен Д. Некоторые типы характера и общества // Социс. 1993. № 3. С. 121-129.

6. Садлер Уильям Л., Джонсон Томас Б. От одиночества к аномии // Лабиринты одиночества. М.: Прогресс, 1989. С. 21-51.

7. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы: статистическая информация [Электронный ресурс]. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika> (дата обращения: 08.01.2015).

8. Число и размер частных домохозяйств по субъектам Российской Федерации // Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 08.01.2015).

УДК 316.652-057.875

СОЧЕТАНИЕ НЕСОЧЕТАЕМОГО ИЛИ СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ¹

Боронина Людмила Николаевна

кандидат философских наук, доцент

E-mail: bulassmila@mail.ru

Ронжина Дарья Дмитриевна

магистрант

E-mail: rdd@list.ru

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

COMBINATION OF INCONGRUOUS OR STYLISTIC FEATURES OF STUDENTS VALUABLE ORIENTATIONS

Boronina Lyudmila

Ph.D., associate professor,

Ronzhina Daria

Master student,

Ural Federal University

АННОТАЦИЯ – В статье рассматриваются различные методологические подходы и исследовательские практики молодежного сознания, выявляется специфика ценностных ориентаций студенческой молодежи Свердловской области. Отмечается главное качество ценностного сознания студенчества - его принципиальный амбивалентно - транзитивный характер, который оказывает непосредственное влияние на противоречивую направленность ценностных ориентаций. Выводы исследователей опираются на данные многолетнего мониторинга уральского студенчества.

ABSTRACT – The article discusses various methodological approaches and research practices of youth consciousness, revealed the specificity of students' value orientations of the Sverdlovsk region. Marked superior quality of students' value consciousness - its principal ambivalent -

¹ Статья подготовлена в рамках проекта №13-06-96013 «Формирование современной технической элиты в условиях модернизации экономики Свердловской области: проектирование модели непрерывного инженерного образования», поддержанного РФФИ-Урал.

transitive character which has a direct impact on the controversial direction of value orientations. Research findings are based on long-term data monitoring of Ural students.

Ключевые слова: студенческая молодежь, ценности, ценностные ориентации.

Key words: student youth, value, value orientations.

Проблема активизации молодежного ресурса для решения диверсификационных задач современной России является экономически важной и социально значимой задачей. Определение направлений, форм и методов работы с молодежью находится в прямой зависимости от знания и понимания возрастных, психологических и социокультурных особенностей данной социальной группы, ее проблем и основных тенденций развития в современных условиях. Молодежь – это стратегический резерв и социальный ресурс модернизационных процессов. От уровня и качества инновационного потенциала молодежи зависят цивилизационные перспективы российского общества.

В научных публикациях и СМИ состояние молодежной среды оценивается в широком диапазоне. Модальность оценок полярна – от критических, осуждающих и негативных определений молодежи как «потерянного», «растерянного» и «равнодушного» поколения, до восторженных и оптимистических суждений, идеализирующих молодое поколение [3]. Разрешение ряда противоречий, сложившихся в практике эмпирических исследований, актуализируют общественную необходимость изучения жизнедеятельности российской молодежи. Формирование объективного и адекватного образа современного молодого поколения должно стать основой для научно-обоснованной, социологически обеспеченной государственной молодежной политики. Для всех, кто работает с молодежью, очень важно иметь представления о том, что является значимым для молодежи, какими являются ее интересы, ожидания, предпочтения, ценности.

Ценность — это «синоним неравнодушия человека к тому или иному аспекту действительности»[1]. Ценности отражают значимость, личностный смысл для человека феноменов окружающего мира, как удовлетворяющие или способные удовлетворить его потребности и интересы. Ценности – это своеобразные маяки, ориентиры, «придерживаясь которых человек сохраняет свою определенность, внутреннюю последовательность своего поведения [4; 471]. Ценностные ориентации как индивидуальные эквиваленты ценностей являются традиционным предметом социологических исследований. Ценностные ориентации – это относительно устойчивое, избирательное отношение личности к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, которые рассматриваются как цели и средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности человека. Изучение ценностных ориентаций молодежи интегрирует в себе совокупность методологических подходов, применяемых в различных исследовательских практиках. Выбираемые и разделяемые молодежью ценности отражают специфику молодежи как определенной социально-демографической группы, выявляя социальное качество молодежи, ее роль в воспроизводстве социальной структуры (стратификационный подход). Степень сформированности и динамика ценностных ориентаций позволяют выявить уровень социализации и качество институционализации молодого поколения (институциональный подход). Молодежные ценности, являясь квинтэссенцией молодежной субкультуры, отражают стиль жизни и нормы поведения (культурологический подход). Характер и направленность ценностно-ориентирующей деятельности, направленной на активное «исследование» социальной ситуации и построение плана собственной деятельности, подчеркивает активность молодого человека как субъекта ценностного отношения (тезаурусный подход). Соотношение в ценностном сознании молодежи традиционных и модернистских ценностей позволяет выявить ее инновационный, творческий потенциал, рассмотреть молодежь как серьезный ресурс социального развития (ресурсный подход). Наконец, недооценка возможностей и ресурсов ценностного потенциала молодежи порождает риски нисходящей мобильности молодежи, обуславливающих деградацию общества (рискологический подход).

Лидирующей группой молодежи является студенчество. Будучи самой интеллектуальной и духовной группой молодежи, студенчество является потенциальной элитой общества. Как «социальная группа переходного характера с «отложенным» включением в социальные отношения» [6; 172-173], студенчество своей транзитивностью позиционирует всю систему социального взаимодействия. Студенты – это будущие врачи, преподаватели, ученые, инженеры, архитекторы, строители, менеджеры, госчиновники. И в этом смысле студенческая молодежь – это интенсивная социальная проекция общества, фокус – группа будущего социума в целом. Специфика положения студенчества в обществе определяет и особенности ее ценностных ориентаций.

Исследование ценностных ориентаций студенчества Свердловской области осуществляется в рамках уникального в своем роде мониторинга, социологическая история которого насчитывает почти 20 лет [8]. Основой эмпирической модели мониторинга являлась *диспозиционная концепция личности*, в соответствии с которой высший уровень диспозиционной иерархии образуют ценностные ориентации, отражающие цели жизнедеятельности (терминальные ценности) и средства достижения этих целей (инструментальные ценности).

Обобщение результатов многолетних исследований позволило выявить основное и неизменное качество ценностного сознания студенчества – его *принципиальный амбивалентно-транзитивный* (переходный) характер, который оказывает непосредственное влияние на эклектичную направленность ценностных ориентаций: их *нелинейность и иерархичность; устойчивость и динамичность; прожективность и актуальность; универсальность и дифференцированность; эклектичность и диалектичность; традиционность и инновационность; институциональность и персональность*.

1. Нелинейность и иерархичность ценностных ориентаций студентов. Отличительной особенностью ценностных ориентаций студентов является их содержательное многообразие. Набор терминальных ценностей отражает важнейшие сферы самореализации студентов и систему их жизненных ориентаций. Это ценности частной жизни (здоровье, семья, дети,), экзистенциальные ценности (самостоятельность, независимость, свобода, личная безопасность), материальные (деньги, богатство), предпринимательские (иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией), профессиональные и трудовые ценности (интересная работа, образованность, профессионализм), коммуникативные (общение с друзьями), самореализационные (творчество, реализация своих способностей), гедонистические (получение удовольствий), статусные (престиж, слава, власть) и эстетические (красота, прекрасное, общение с природой). Процессы личностного, профессионального, социального становления стимулируют студентов за очень короткий период времени спроецировать свои устремления на все сферы человеческой активности, что детерминирует нелинейный характер их ценностных притязаний. Вместе с тем, многообразие ценностных установок студентов не исключает их жесткой структурированности.

Модифицируя подход Н.И. Лапина [2], в иерархии ценностных приоритетов можно выделить *ценностное ядро, ценностный резерв и ценностную периферию*. Интегрирующее ядро ценностных ориентаций составляют общепринятые, социально одобряемые, идеологически нейтральные, универсальные ценности частной жизни – здоровье и семья. Их разделяет подавляющее большинство студентов, что является показателем высокой степени социализации и социального конформизма по отношению к данным ценностям.

Ценностный резерв представлен шестью группами ценностей – «возможность реализовать свои способности», «деньги, богатство», «интересная, творческая работа», «самостоятельность, независимость, свобода», «общение с друзьями», «образованность, профессионализм». Разрыв между невысоким статусом студента в настоящем и потенциальной высокой статусом в будущем предопределяет резервную диспозицию профессиональных, трудовых, самореализационных и материальных ценностей.

К *ценностной периферии* можно отнести такие студенческие установки: «иметь свое дело, заниматься бизнесом, коммерцией», «получить от жизни как можно больше удовольствий», «власть», «красота и физическое совершенство», «личная безопасность», «признание

окружающих, престиж», «удовлетворенность в интимной жизни», «общение с природой». Эти ценностные позиции, имеющие самый низкий рейтинг, являются менее устойчивыми, подверженными ситуативному влиянию или распаду под действием текущей ситуации.

2. Устойчивость и динамичность. Устойчивость ценностных приоритетов студенчества – основной исследовательский вывод мониторинга. Эта устойчивость проявлялась в иерархии базовых, медианных и периферийных ценностей, удельным весе каждой ценности в этой иерархии и отсутствием значимого влияния на них социально-демографических различий респондентов. Результаты опроса последнего этапа мониторинга внесли в устойчивые ценностные диспозиции определенные изменения. В первую очередь это относится к снижению в 2012 г. удельного веса всех значимых ранее ценностных индикаторов – здоровья, семьи, материального благополучия, общения с друзьями, интересной работы, образованности и профессионализма, личной безопасности, независимости и свободы. На фоне мировоззренческой неопределенности молодежи и затяжного системного кризиса российского общества произошла примитивизация смыслов жизнесуществования студентов.

При сохранении третьей ранговой позиции, удельный вес прагматических и меркантильных ценностей существенно падает, от 56 % в 2003 г. до 37% – в 2012. Профессиональные, трудовые и коммуникативные ценности, традиционно конкурирующие с ценностями материального благополучия, также снижают свой удельный вес. Их значимость в 2012 г. снижается практически в два раза. Неизменными остаются ценности самореализационные и гедонистические. Они сохраняют свой удельный вес на протяжении всего мониторинга. Более того, ценности самореализации оттесняют на второй план ведущие ранее материальные, коммуникативные и профессионально-трудовые ценности.

3. Прожективность и актуальность. Во многом ценностные трансформации можно объяснить сложной темпоральной природой ценностных ориентаций. В ретроспективе на формирование тех или иных ценностей взрослого индивида влияют социально-экономические условия, преваляровавшие в годы его детства. Но ценностные приоритеты отражают и *актуальный статус* личности, ее социально-экономическое состояние, социально-психологическое самочувствие, спектр социальных и личных проблем. В ценностных ориентациях присутствуют и прожективные элементы, отражающие те потребности, которые наименее удовлетворены сегодня, но являются значимыми в контексте будущих устремлений субъекта. Иначе говоря, в ценностной ориентации субъекта в снятом виде содержится оценка прошлого, настоящего и будущего. Яркий пример – профессиональные ценности студентов, их отрицательная динамика. Снижение значимости профессиональных ценностей во многом определяется процессом и содержанием личностного выбора получаемой профессии до вуза. По оценкам 69% опрошенных, они «учатся там, где хотели, на их выбор никто не влиял». Интерес к профессии при выборе вуза проявляла только половина респондентов. Треть опрошенных при поступлении в вуз плохо представляла себе будущую профессию.

Ситуация мало меняется и в процессе обучения. 37 % студентов третьего курса все также плохо ориентируется в содержании и характере профессиональной деятельности по выбранной специальности. Большая часть тех, кто совмещает работу и учебу, отмечают, что их работа не связана с получаемой профессией (56 %). Да и сам процесс обучения выбранной специальности оставляет желать лучшего качества. Несмотря на все нововведения, качество образования не повысилось. Так думают 58 % респондентов. Недостаточность профессионализации процесса обучения сказывается на снижении роли профессиональных ценностей в сознании студенчества. Не менее любопытны прожективные профессиональные настроения и установки студентов. После окончания вуза хотели бы работать по специальности только 43 % опрошенных. Треть опрошенных в перспективном трудоустройстве уповает на социальный ресурс связей и знакомств. Только каждый второй рассчитывает на свои личностные качества и способности – характер, трудолюбие, обучаемость. Процесс образования для многих связан не столько с получением знаний и навыков по выбранной профессии, сколько выступает способом и временем развития свои природных склонностей и способностей (напомним, что *самореализационные ценности – творчество и реализация своих способно-*

стей - опережают в ценностной иерархии трудовые и профессиональные ценности). Да и специфика рынка труда сегодня не всем и не всегда позволяет реализовать свои профессиональные планы. Более половины опрошенных считают, что найти работу по специальности не так то просто. Противоречивыми оказываются и ценности будущей работы. На вопрос, что значимо, ценно в будущей работе, только половина опрошенных отметили значимость карьеры, достижения высокого уровня профессионализма. И почти такое же количество указали на возможность получать большие заработки.

4. Универсальность и дифференцированность. На степень устойчивости /изменчивости ценностных ориентаций студентов влияют их социально-демографические характеристики. Девушки традиционно в большей степени ориентированы на семейные ценности, юноши – в большей мере проявляют меркантильные и гедонистические устремления. На ценностную устойчивость оказывает влияние семейное положение респондентов. Для женатых (замужних) студентов более значимы ценности здоровья и семейные ценности. Для уже успевших развестись – в большей степени ценно материальное благополучие, власть и удовлетворенность в интимной жизни. Состоящие в гражданском браке чаще, чем другие, ценят независимость и свободу. На ценностные различия воздействует материальный статус родительской семьи студентов. Самая низкая ориентация на здоровье зафиксирована у респондентов, чье материальное положение ниже прожиточного уровня. Студенты из обеспеченных семей чаще воспроизводят высокий статус материальных ценностей (деньги, богатство), в большей степени оценивают значимость образованности и профессионализма, реализацию эстетических потребностей.

В альтернативах, образованных по типу корреляционных связей (государственный вуз или частный; контрактное обучение или бюджетное), большее ценностное расхождение обнаруживается между респондентами, обучающимися в государственных и частных вузах. Последние - в большей мере ценят независимость и свободу, и в меньшей степени ориентированы на статусные и коммуникативные ценности. В целом ориентация на постматериальные ценности у них выше. Студенты-бюджетники в меньшей мере ориентированы на открытие собственного бизнеса, занятия коммерческой деятельностью.

Относительно устойчивыми терминальные ценности являются по отношению к профилю подготовки. Исключение составляют студенты, обучающиеся на естественнонаучных специальностях. Эта категория респондентов в меньшей мере, чем другие ориентированы на материальные ценности; они в два раза чаще фиксируют ценности общения с природой.

5. Эклектичность и диалектичность. Если терминальные ценности в опросе 2012 г. оказались достаточно «подвижными», то иерархия инструментальных ценностей осталась традиционной, неизменной на протяжении всего мониторинга. Эмпирическими индикаторами инструментальных ценностей являлись «связи и знакомства», «образование», «предприимчивость», «богатство», «власть». Среди факторов, обеспечивающих достижение успеха в жизни, по-прежнему, приоритетными являются связи и знакомства с нужными людьми. Процесс социального становления молодежи, выбора ею жизненного пути и стратегий развития, осуществляется через обучение и воспитание, усвоение и преобразование опыта старших поколений. В целом, положение молодежи в обществе характеризуется как крайне нестабильное и противоречивое. С одной стороны молодежь представляет собой самую мобильную, динамичную часть общества; с другой стороны, в силу ограниченного характера её практической, созидательной деятельности, неполной включённости молодого человека в систему общественных отношений – самую социально неподготовленную, а значит и уязвимую её часть. Лишенная доступных для взрослого поколения средств достижения жизненного успеха, молодежь начинает приспосабливаться к той социокультурной и экономической ситуации, в которой она находится.

Тенденция, зафиксированная еще в 1999 г., подтверждается, и более того, усиливается. Жизненный комфорт, успех возможны, но при наличии необходимых условий, в качестве которых выступают связи с нужными людьми. Одинаковое процентное соотношение и второе ранговое место ценностей образования и предпринимательской активности уступают

значимости имеющихся или приобретаемых личностью социальных ресурсов. По-прежнему, сохраняется ценностное противоречие между тенденцией к постматериальным ценностным установкам и просоветским инструментальным набором – эклектическим сочетанием в российской экономике принципов двух разных экономических моделей – рыночной, и просоциалистической, где силен бюрократический рынок связей.

Интересен и другой феномен, подтверждающий эклектичность и противоречивость ценного сознания современного студента – меняющееся социально-коммуникативное пространство студентов. В значимом социальном окружении по-прежнему остается семья. Социально-желаемыми, но пока дистанцированными социальными отношениями, являются связи с влиятельными, статусными персонами. А вот друзья, традиционно игравшие значительную роль в терминальных ценностях, отходят на второй план. Сказывается влияние виртуального сетевого общения, значимость постматериальных ценностей с их ориентаций на автономность, креативность, самостоятельность, усиление все тех же прагматических установок. Во благо личного успеха в первую очередь желательно иметь влиятельные социальные связи и в меньшей степени ориентироваться на дружеские отношения. Индивидуалистической настрой – «каждый сам за себя» становится выше гуманных отношений взаимопонимания, дружеской поддержки и взаимопомощи.

Образование как фактор достижения жизненного успеха артикулирует лишь каждый третий респондент. Характер притязаний к образованию носит инструментальный характер. Образование рассматривается как средство перспективного конкурентоспособного положения на рынке труда и лишь затем как способ приобретения знаний. В своем подавляющем большинстве молодежь ориентирована на получение любого образования с минимальными усилиями – лишь бы получить диплом.

6. Традиционность и инновационность. Социологические опросы последних пятнадцати лет в качестве основного вывода фиксируют ценностно-нормативный кризис российской молодежи, связанный с переоценкой традиционных ценностей предшествующих поколений. Будучи справедливым для старшего поколения, воспринимающего крушение ценностей и идеалов советского общества как общественную и личную катастрофу, вряд ли этот вывод правомерен для молодежи. Для молодого поколения характерно *становление* ценностно-нормативной системы, что означает действие иных механизмов, нежели в ситуации переоценки ценностей. В условиях смены идеологических приоритетов процесс социализации, определяемый передачей молодому поколению норм и традиций, выработанных предшествующими поколениями, нарушился. Старшему поколению с традиционной просоветской системой ценностей сложно адаптироваться к новым социально-экономическим условиям. Молодому поколению еще сложнее, так как у него своей системы ценностей еще нет. По меткому выражению Э. Эриксона, молодой человек «должен как акробат на трапедии, одним мощным движением опустить перекладину детства, перепрыгнуть и ухватиться за следующую перекладину зрелости. Он должен сделать это за очень короткий промежуток времени, полагаясь на надежность тех, кого он должен отпустить, и тех, кто его примет на противоположной стороне» [10; 135].

Социализационные процессы, перестав быть традиционными, носят непредсказуемый, стихийный и малоуправляемый характер. В этих условиях молодежные представления о ценностях носят ноуэвистский характер и имеют индивидуально-личностную направленность, связанную с ориентациями на такие ценности, которые могут обеспечить в будущем высокий статус молодого человека. Стремление молодежи соединить либеральные ориентации (приватность, материальное благополучие, богатство, независимость и свобода, личная предприимчивость) с традиционными российскими ценностями (патернализм, социальность, безопасность) формирует ценностное сознание по принципам бинарности и линейной совместимости, комплементарности ценностных предпочтений.

7. Институциональность и персональность. Институциональные изменения системы высшего профессионального образования, связанные с внедрением уровневой подготовки специалистов различного профиля (бакалавриат, магистратура, аспирантура) должны

обеспечивать не только преемственность обучения, но и появление нового качества профессионального и социокультурного потенциала новой генерации профессиональных кадров. Исследование магистров и аспирантов технических направлений и специальностей в 2014 г. зафиксировало влияние индивидуальных мотивационных различий и профессиональных установок респондентов разных уровней обучения на иерархию терминальных и инструментальных ценностей. У магистров, в сравнении со студентами растет значимость профессиональных ценностей, у аспирантов - существенно повышается ценность самореализации и падает значимость материальных ценностей. Чем выше уровень обучения, определенность профессиональных планов и степень устойчивости профессиональных ценностей, тем сильнее закрепляется тенденция к повышению значимости собственной активности, личной предприимчивости, профессиональной образованности в иерархии инструментальных ценностей.

Подводя итог характеристике ценностного сознания наших студентов, следует еще раз отметить, что молодежная, студенческая среда четко копирует и зеркальным образом отражает в себе наиболее значимые происходящие в российском обществе изменения. Сложные общественные явления, неоднозначность и неоднородность политических и экономических событий влияет на формирование ее социальных идеалов и ценностей. У студенческой молодежи, как и в обществе в целом, отсутствует единая, устоявшаяся система и иерархия ценностей. Сосуществование преемственности традиционных ценностей, исторически присущих нашей ментальности и распространяющихся новых либеральных (потребительских) интересов, свидетельствует о неоднозначности, противоречивости и дифференцированности ценностного сознания молодежи.

Сочетание несочетаемого – базовая характеристика сознания молодежи и его главная ценность. Подобно стилю фьюжн, молодежь в своем сознании «миксует» все, что ей захочется и «смотрит», что из этого получится [7]. Фьюжн «не имеет каких-либо обязательных элементов, его отличительной особенностью является слияние культур, традиций, стилей» [9]. Молодое поколение, как герои поэм В. Хлебникова – олицетворяют собой разные культуры. «Приятие разных культур» означает «приятие человечества как целого» [5; 522]. С другой стороны, «слияние» контрастных значений в ценностном сознании студенческой молодежи, вскрывая противоречие между традиционной оценкой ценности и его подлинной значимостью для нее, не только отражает динамику бытия и мышления молодого поколения, но и подчеркивает целостность восприятия духовного мира, жизненного уклада целой эпохи и целого народа. За объединением, «фьюженским» слиянием абсолютных противоположностей, скрывается и еще одна принципиальная характеристика студенчества – неординарность его актуального выбора и возможных перспективных решений.

Изучение динамики ценностных ориентаций молодежи выявляет как основные доминанты модернизационных процессов, так и создает научную основу для эффективного прогнозирования различных социальных трансформаций. Развитие ценностного сознания молодежи, его перспективная модальность зависит не только от макросоциальных и экономических условий, но и от специфики ближайшей социокультурной среды – семьи, вуза, особенностей корпоративной культуры того или иного образовательного учреждения, применяемых в нем форм и методов воспитания студентов. Процесс формирования продуктивного менталитета должен быть регулируемым и управляемым. И в этом огромную роль должны сыграть как объективные условия жизнедеятельности, так и последовательная система воспитания и пропаганды традиционных гражданских ценностей.

Список литературы:

1. Магун, В.С, Руднев, М. Г. Сравнение жизненных ценностей россиян с ценностями других европейцев (по данным европейского социального исследования [Электронный ресурс] / В.С.Магун, М.Г.Руднев. - Режим доступа: <http://fs.nashaucheba.ru/docs/60/index-1029616.html>
2. Лапин, Н.И. Базовые ценности населения и российская либерализация [Текст] / Н.И.Лапин // Общество и экономика. - 2002. - № 12. – С.70-90.

3. Лисовский, В.Т. Социальные изменения в молодежной среде [Электронный ресурс] / В.Т.Лисовский // Теоретический журнал CREDO NEW. - 2002. - Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/260/54/>
4. Ольшанский, В.Б. Личность и социальные ценности [Текст] / В.Б.Ольшанский // Социология в СССР. - М.: Мысль. - 1966. - Т.1. - С.470-530.
5. Панов, В.М. Труды по общему языкознанию и русскому языку [Текст] / В.М.Панов // М.: Языки славянской культуры. - 2007. - Том 2. - 848 с.
6. Петрова, Т.Э. Социология студенчества в России. Этапы и закономерности становления [Текст] / Т.Э.Петрова // СПб.: Изд-во Бельведер. - 2000. - 180 с.
7. Стиль фьюжн: сочетание несочетаемого [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justlady.ru/articles-143132-stil-fyuzhn-sochetanie-nesochetaemogo/>
8. См.: Студент–95: Социальный портрет. Екатеринбург: СВАПОС, 1995; Студент–99. Екатеринбург: СВАПОС. 1999; Студент–2003: Информационно-аналитический отчет по материалам социологического исследования (весна 2003 г.). Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2003; Студент–2007: Материалы четвертого этапа социологического мониторинга (апрель–июнь 2007 г.). Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2007; Студент–2009: Материалы пятого этапа социологического мониторинга (январь–апрель 2009 г.). Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2009; Студент-2012: Материалы шестого этапа социологического мониторинга (декабрь 2011 – январь 2012 гг.). Екатеринбург: УрФУ, 2012.
9. Фьюжн (дизайн) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Фьюжн_\(дизайн\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Фьюжн_(дизайн))
10. Эрикссон, Эрих Г. Идентичность: юность и кризис [Текст] / Э.Г.Эрикссон // Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. – М.: Издательская группа «Прогресс» - 1996. – 344 с.

УДК 316.733

МОДЕРНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ, ИХ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРАКТИК И ОЦЕНКИ ПЕРМСКОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТА

Боронников Александр Дмитриевич
кандидат философских наук, доцент
E-mail: aldibor@mail.ru

Вассерман Юрий Михайлович
кандидат экономических наук, доцент
E-mail: yuriyvasserman@gmail.com

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь

STUDENTS CULTURE MODERNIZATION, THEIR ELECTORAL PRACTICES AND PERM CULTURE PROJECT ESTIMATIONS

Alexandr D. Boronnikov
Candidate of Science, assistant professor
Yuriy M Vasserman

Candidate of Science, assistant professor
Perm national research polytechnic university, Perm

АННОТАЦИЯ – На основе разработанной Ю. М. Вассерманом методики измерения уровня модернизации культуры проверяются гипотезы о влиянии указанного уровня, как на электоральные практики обследуемых студентов, так и оценки ими Пермского культурного проекта. Эмпирические данные не опровергают выдвинутые гипотезы.

ABSTRACT – The technique of culture modernization level measurement developed by Yu.Vasserman was the base of our survey. The survey checked the hypothesis that effect of culture modernization level on electoral practices and Perm culture project estimations is availability. The data could not refute the hypothesis.